

Михаил Акоминат на возвышение эпиротского государя мог взирать лишь с чувством удовлетворенности. Из Кеоса архиепископ слал многочисленные письма далеким друзьям, товарищам, разделявшим его судьбу, и значительнейшим вельможам павшего Византийского царства, которое теперь возрождалось в Никее, хотя и медленно¹. Императору Ласкарису, зиждителю новых судеб Ромейского царства, который Азию соделал ковчегом для спасения от Всемирного потопа, архиепископ выражал надежду, что он-де явится освободителем Византии, но за всем тем Акоминат уклонился от приглашения прибыть ко двору Ласкариса, точно так же, как не принял приглашения Феодора Дуки, звавшего его в Арту. Точно так же он отклонил от себя избрание в архиепископа наксосского. «Я уподобляюсь, — писал Акоминат никейскому патриарху, — одряхлевшей от лет птице, сидящей на шестке и тщетно пытающейся взлететь и отлететь на родину». Он был не в силах переехать ни в Битинию, ни в Эвбею, ни даже в Наксос или Парос.

С помощью друзей Акоминату удалось получить несколько книг и вернуть иные из рассеявшейся собственной библиотеки. Так, он просил епископа эврипского Феодора возвратить ему рукопись, которая, как дошли до Акомината слухи, перешла к Феодору; для архиепископа-де она имеет особенную ценность, ибо переписана им собственноручно. «Ты знаешь, — пишет он к епископу, — что я немало привез с собой книг из Константинополя в Афины, да и там покупал новые. И не воображал я никогда, для кого собираю эти сокровища. Да и могло ли мне, несчастному, на мысль прийти, что делаю я это не для своих соплеменников, а для итальянских варваров. Ведь они не в состоянии этих творений ни читать в подлиннике, ни разуместь с помощью перевода. Скорее ослы постигнут гармонию лиры, и скорее навозные

¹ Именно собрание посланий архиепископа, писанных из Кеоса, особенно многочисленно — до 91 номеров, тогда как остальных насчитывается 90 №. Между ними встречаются письма, адресованные к императору Ласкарису, Феодору Дуке, архиепископу и епископам фиванским, неопатрейским, эврипским, каристосским и наупактосским, к патриархам Авторейяну и Евфимию Торнике, к духовным, государственным людям, врачам и т. д.